

Л. А. Шитова, К. Л. Патов

Изразцовое панно «Двуглавый орел» из Андреевского монастыря в Москве: изучение и реставрация

Аннотация. Статья посвящена изразцовому панно с изображением двуглавого орла, ставшему эмблемой фестиваля «Орел – птица царская», проходившего в музее «Островград Свяжск» в июне 2023 г. Переданное Л. А. Шитовой в дар музею панно стало ключевым экспонатом одноименной выставки, открывшейся в дни фестиваля. В статье прослеживается история находки фрагментов нескольких панно в составе большого количества разнообразных изразцов при расчистке двух помещений подклета церкви Воскресения в Пленицах в Андреевском монастыре в Москве и их исследование, высказываются предположения об их датировке и использовании. Вторая часть статьи посвящена реставрации памятника в связи с последующей музеефикацией. Исходя из поставленной задачи, восстановление проводилось в полном соответствии с современной методикой музейной реставрации керамики.

Ключевые слова: церковь Воскресения в Пленицах, изразцовый декор, геральдическое панно, музеефикация, музей «Островград Свяжск», реставрационный фестиваль.

Андреевский монастырь в Москве давно известен исследователям русского изразцового искусства благодаря керамическому декору надвратной церкви св. мученика Андрея Стратилата (1675 г.). Хрестоматийный изразцовый раппорт «Павлинье око», из которого выложен фриз четверика церкви, неоднократно упоминался в литературе (рис. 1, 2). Кроме знаменитого раппорта, в декоре церкви были использованы и другие типы изразцов, в значительном количестве сохранившиеся в натуре.

Менее известна находка печных изразцов, среди которых обнаружили, в том числе, изразцовые панно с двуглавым орлом. Изразцы были найдены в 1979 г. архитектором Г. К. Игнатьевым, руководившим реставрационными работами в монастыре, при разборке мусора под полами и расчистке забутовок сводов в двух помещениях подклета церкви Воскресения в Пленицах (1689–1703). Поскольку храм всегда был холодным, эти изразцы не могли принадлежать расположенным в нем печам. Кроме того, количество типов изразцов говорит о большом разнообразии печных наборов. Скорее всего, эти изразцы попали сюда, уцелев при разборке старых построек: после упразднения монастыря в 1765 году и передаче его в начале XIX века московскому купеческому обществу в нем началось строительство новых зданий богадельни. За эти годы были разобраны Покровская церковь и несколько зданий келий.

© Патов К. Л., Шитова Л. А., 2024
DOI: 10.28995/3034-3224-2024-3-96-115

Л. А. Шитова, К. Л. Патов. Изразцовое панно «Двуглавый орел» из Андреевского монастыря в Москве: изучение и реставрация

Рис. 1. Восстановленный изразцовый декор надвратной церкви. 1965 г. Фото Г. К. Игнатьева

Fig. 1. Restored tiled decor of the gate church. 1965. Photo by G. Ignatiev

Рис. 2. Изразцовый пояс четверика надвратной церкви после восстановления. 1965 г. Фото Г. К. Игнатьева

Fig. 2. Tiled belt of the quadrangle of the gate church after restoration. 1965. Photo by G. Ignatiev

Найденная коллекция изразцов была весьма разнообразна: в ней представлены изразцы рельефные (муравленные, полихромные и двухцветные) и гладкие расписные, всего 96 типов. Почти все рельефные изразцы принадлежат приблизительно одному временному отрезку: последней трети XVII – рубежу XVII–XVIII веков. Они выполнены из красножгущихся глин, имеют характерную, отступающую от краев, высокую румпу с двойным валиком. Цветные эмали полихромных изразцов имеют несколько оттенков в пределах одного цвета; это особенно проявлено у цвета, условно называемого «бирюзовым», варьирующегося от голубоватого до ярко-зеленого. Внутренняя поверхность румп у большинства находок, в том числе и большеразмерных изразцов, покрыта копотью, свидетельствующей об их использовании в качестве печных облицовок (рис. 3, 4).

Л. А. Шитова, К. Л. Патов. Изразцовое панно «Двуглавый орел» из Андреевского монастыря в Москве: изучение и реставрация

Рис. 3. Изразцовый раппорт «Ваза с плодами в рельефном кольце» (высота 48 см). Чертеж Л. А. Шитовой

Fig. 3. Tiled rapport "Vase with fruits in a relief ring" (height 48 cm). Drawing by L. Shitova

Рис. 4. Изразцовый раппорт «Ваза с плодами в рельефном кольце» (высота 50 см). Чертеж Л. А. Шитовой

Fig. 4. Tiled rapport "Vase with fruits in a relief ring" (height 50 cm). Drawing by L. Shitova

Л. А. Шитова, К. Л. Патов. Изразцовое панно «Двуглавый орел» из Андреевского монастыря в Москве: изучение и реставрация

Наиболее интересной и в каком-то смысле спорной находкой следует считать большие четырехизразцовые панно с изображением двуглавого орла – государственного герба. Лишь два изразца этой композиции сохранились почти без утрат, большая часть представлена фрагментами разной величины, составляющими несколько панно с теми или иными утратами (рис. 5). Размер изразцов 24 × 27,5 см; панно – 48,5 × 55,5 см, что говорит о принадлежности его к фасадной керамике. Все изразцы имеют сильно закопченную поверхность со стороны румп, следовательно, хотя бы во вторичном использовании употреблялись как печные, несмотря на выраженный рельеф высотой до 20 мм. Безусловная «гербовость», укрупненность и высокий рельеф найденных изразцов, несмотря на употребление в качестве печных, свидетельствуют о первоначальном их предназначении для фасадного декора.

Рис. 5. Изразцовое панно (клеймо) «Двуглавый орел». Чертеж Л. А. Шитовой

Fig. 5. Tiled panel (stamp) "Double-headed eagle". Drawing by L. Shitova

Использование в декоре зданий крупных изразцов с изображением двуглавых орлов, по мнению исследователей, всегда имело «общественное содержание». Это отмечал, например, В. П. Выголов, описывая архитектурную керамику Вяжищского монастыря: «Обычно изображение государственного герба на изделиях и предметах прикладного искусства Руси свидетельствовало о принадлежности их царю и членам его семьи или о царском подарке. В декоре архитектурных построек герб выступал в качестве эмблемы государства, т. е. обладал общественным содержанием. Но, например, соборы Троицкого монастыря в Муроме... украшены мелкими майоликовыми плитками с двуглавым орлом, хотя не имеют прямой связи с царем и государственной властью. То же самое можно констатировать в отношении большинства печей из аналогичных красных и зеленых изразцов. Очевидно, массовая продукция гончаров XVII века действительно не имела соответствия между

Л. А. Шитова, К. Л. Патов. Изразцовое панно «Двуглавый орел» из Андреевского монастыря в Москве: изучение и реставрация

характером сооружения и украшающими его изразцами с гербом. Орел выступает как обычный декоративный мотив.

В фасадной ценинной керамике – совершенно иное положение. Изразцы с гербом здесь довольно редки и обычно имеют уникальный характер... Вероятно, все они выполнялись по специальным заказам для „государевых“ построек. Поэтому нельзя считать и чисто декоративными изразцовые панно с государственными гербами в Вяжищах, значительно превосходящие все керамические композиции подобного рода» [Выголов, 1968, с. 250, 256]. Не имеющее аналогов в провинции использование панно и рапортных композиций с двуглавым орлом в декоре Трапезной церкви Иоанна Богослова (конец XVII века) и колокольне в Николаевском, что в Вяжищах, монастыре, отнесенное исследователями к московской керамической школе, не случайно. Выголов связывает появление подобной керамики в Вяжищах с победами Петра I в Северной войне в 1700–1706 годах и деятельностью митрополита Иова, который пользовался особым уважением и расположением самого Петра и его ближайшего окружения. Большинство исследователей поддерживают точку зрения В. П. Выголова [Баранова, 2004, с. 267–268].

Другие известные примеры использования в декоре архитектурных сооружений, в том числе утраченных, многоцветных рельефных изразцов, включая составляющие крупные изразцовые композиции с двуглавыми орлами, подтверждают это высказывание. Среди них, например: Сухарева башня (1692–1701) [Керамическая установка, 2017, с. 314–319], Главная аптека (Земский приказ, нач. XVIII в.) в Москве [Баранова, 2013, с. 85], Преображенская церковь Саввино-Сторожевского монастыря (1693) [Баранова, 2004, с. 267], Троицкий собор в Соликамске (1684–1697).

Андреевский монастырь был основан в конце XV века при великом московском князе Иване III, первоначально имел деревянные постройки. Г. К. Игнатъев, изучавший историю монастыря, писал: «Небольшой монастырь просуществовал до середины XVII в., когда в его жизни произошли наиболее знаменательные события. В 1648 г. царь Алексей Михайлович, по совету своего приближенного, боярина Ф. М. Ртищева... поручил келарю Новоспасского монастыря Пафнутию Еропкину возродить обитель на берегу Москвы-реки. Ртищев задумал основать здесь первую в Москве и единственную в своем роде просветительную колонию. Он выписал из нескольких малороссийских монастырей, в том числе из Киево-Печерской лавры, 30 ученых монахов, среди которых были известные просветители середины XVII в. Е. Славинецкий и А. Сатановский. Кроме того, в монастыре учредили „Андреевскую школу“, в которую могли приходиться все желающие...» [Игнатъев, 1986, с. 22–23].

В. С. Румянцева прямо называет ктиторами монастыря царя Алексея Михайловича и окольничего Федора Михайловича Ртищева. Ссылаясь на источники, она приводит следующий довод: «Объем строительных работ при всей щедрости Ртищев не мог оплатить, они финансировались государственной казной. Царь Алексей Михайлович лично наблюдал за строительством» [Румянцева, 1999, с. 295–296]. Судя по документам, «последнее посещение царем Андреевского монастыря состоялось, когда Ртищева уже не было в живых, в апреле 1675 г.» Для нас важно также сведение, что «с момента своего основания Андреевский монастырь состоял на хлебном и денежном окладе государственной казны...» [Румянцева, 1999, с. 295–296].

Поддержка царя была напрямую связана с интенсивностью строительства: «В 1648 г. на средства Ртищева возводится (несохранившаяся) Преображенская церковь... В 1675 г. над монастырскими воротами появляется стройная, обильно украшенная многоцветными изразцами церковь Андрея Стратилата, а вслед за ней – Покровская (до наших дней не сохранилась). В следующем десятилетии было начато строительство церкви Воскресения.

Л. А. Шитова, К. Л. Патов. Изразцовое панно «Двуглавый орел» из Андреевского монастыря в Москве: изучение и реставрация

Одновременно возводились жилые, служебные и хозяйственные постройки. К началу XVIII в. все монастырские сооружения стали каменными» [Игнатъев, 1986, с. 22–23].

Сохранились изображения монастыря, относящиеся к I половине XVIII века (до постройки колокольни): гравюра П. Пикара, датируемая первым десятилетием, и литография из альбома А. А. Мартынова (рис. 6а, 6б) (текст И. М. Снегирева) «Русская старина в памятниках церковного и гражданского зодчества» [Снегирев, 1860]. На них видны и Воскресенская, и Покровская церкви, на фасадах которых при всем желании невозможно предположить наличие декоративного фриза с изразцами, он отсутствует.

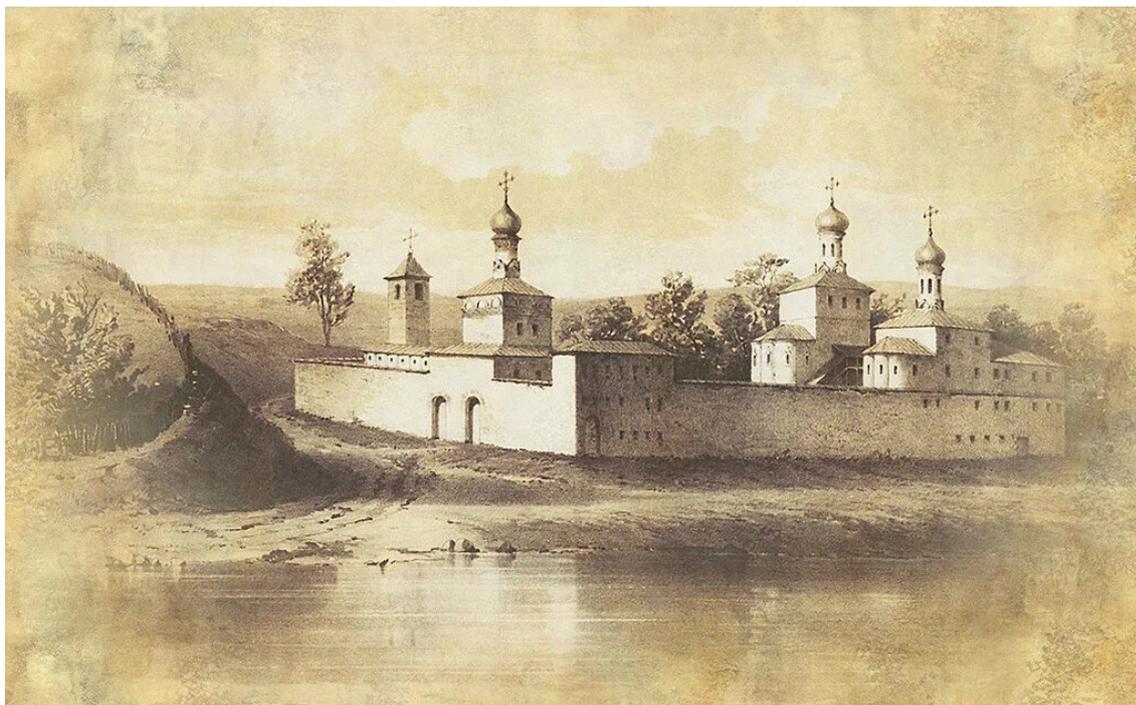

Рис. 6а. Андреевский монастырь в Москве. Литография. Бумага. 1840 г. Фрагмент [Снегирев, 1860]

Fig. 6a. St. Andrew's Monastery in Moscow. Lithograph. Paper. 1840. Fragment [Snegirev, 1860]

Рис. 6б. Андреевский монастырь в Москве. Часть литографии в увеличении. Бумага. 1840 г. Фрагмент [Снегирев, 1860]

Fig. 6b. St. Andrew's Monastery in Moscow. Enlarged piece of lithograph. Paper. 1840. Fragment [Snegirev, 1860]

Л. А. Шитова, К. Л. Патов. Изразцовое панно «Двуглавый орел» из Андреевского монастыря в Москве: изучение и реставрация

Свое предположение о назначении приобретенного в Андреевском монастыре комплекта изразцов с двуглавым орлом высказывает С. И. Баранова: «Ученая и просветительская деятельность братии привлекала молодого царя Петра I и его сподвижников, неоднократно посещавших в монастыре старца Авраамия в первой половине 1690-х гг. Затем отношения старца с царем осложнились, и в 1697 г. он был сослан в Голутвин монастырь. Можно предположить, что изготовленные в 1690-е гг., до опалы Авраамия, гербовые панно предназначались для строившейся в то время церкви Воскресения (она была освящена в 1703 г.), но не были использованы» [Баранова, 2004, с. 267]. Эта версия с достаточной долей вероятности может быть принята к сведению, тем более что иные памятники, декорированные панно и раппортами с похожими гербами, относятся по времени постройки к 1690-м или самому началу 1700-х годов.

Однако каким образом панно с гербами должны были размещаться на фасадах храма, выстроенного, в конечном счете, совсем без изразцового декора, можно говорить только теоретически. Наше предположение о возможности создания красочного непрерывного фриза, составленного из клейм, обрамленных изразцами тяги, основано на совпадении размеров клейма и составленного вокруг него обрамления. Изразцы фриза, или тяги, как их принято называть, в нашей коллекции представлены большим количеством великолепно сохранившихся экземпляров и крупных фрагментов (кстати, на них нет следов сажи, хотя со стороны румпы кое-где сохранилась глина) (рис. 7). Наряду с рядовыми изразцами двух типов рисунка, в коллекции имеются три вида угловых изразцов, что позволяет собрать целиком обрамление, включая углы постройки (рис. 8). Представленный в статье вариант реконструкции фриза, объединяющего в себе обе находки – панно «Двуглавый орел» и обрамление, – кажется нам вполне правомочным (рис. 9, 10).

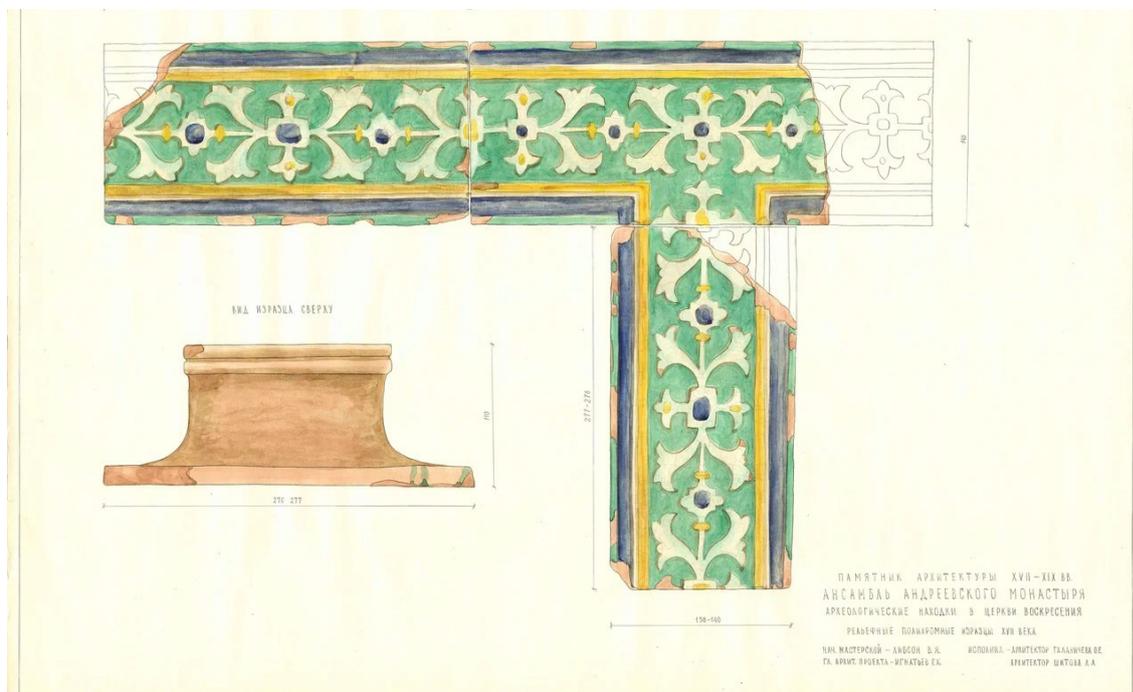

Рис. 7. Изразцы фриза для обрамления панно. Чертеж О. Е. Галаничевой

Fig. 7. Frieze tiles for framing the panel. Drawing by O. Galanicheva

Л. А. Шитова, К. Л. Патов. Изразцовое панно «Двуглавый орел» из Андреевского монастыря в Москве: изучение и реставрация

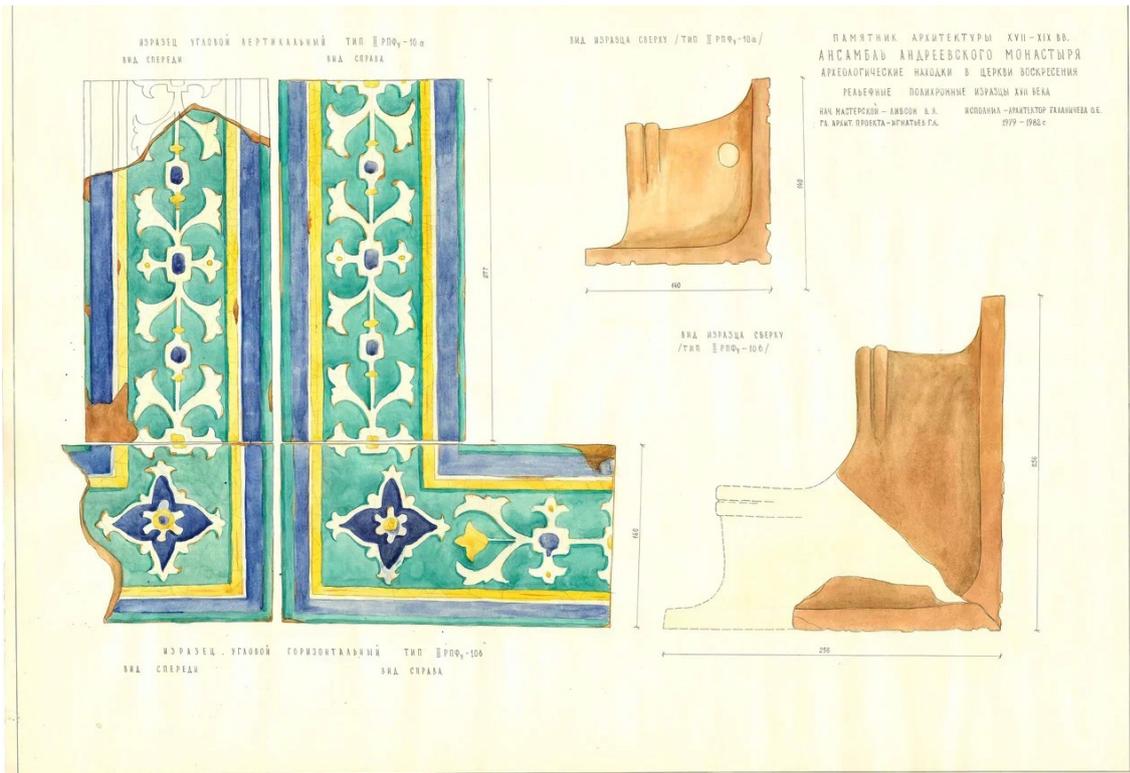

Рис. 8. Угловые изразцы фриза для обрамления панно. Чертеж О. Е. Галаничевой

Fig. 8. Corner frieze tiles for framing the panel. Drawing by O. Galanicheva

Рис. 9. Клеймо (панно) «Двуглавый орел» в обрамлении. Реконструкция. Чертеж Л. А. Шитовой

Fig. 9. Brand (panel) "Double-headed eagle" in a frame. Reconstruction. Drawing by L. Shitova

Л. А. Шитова, К. Л. Патов. Изразцовое панно «Двуглавый орел» из Андреевского монастыря в Москве: изучение и реставрация

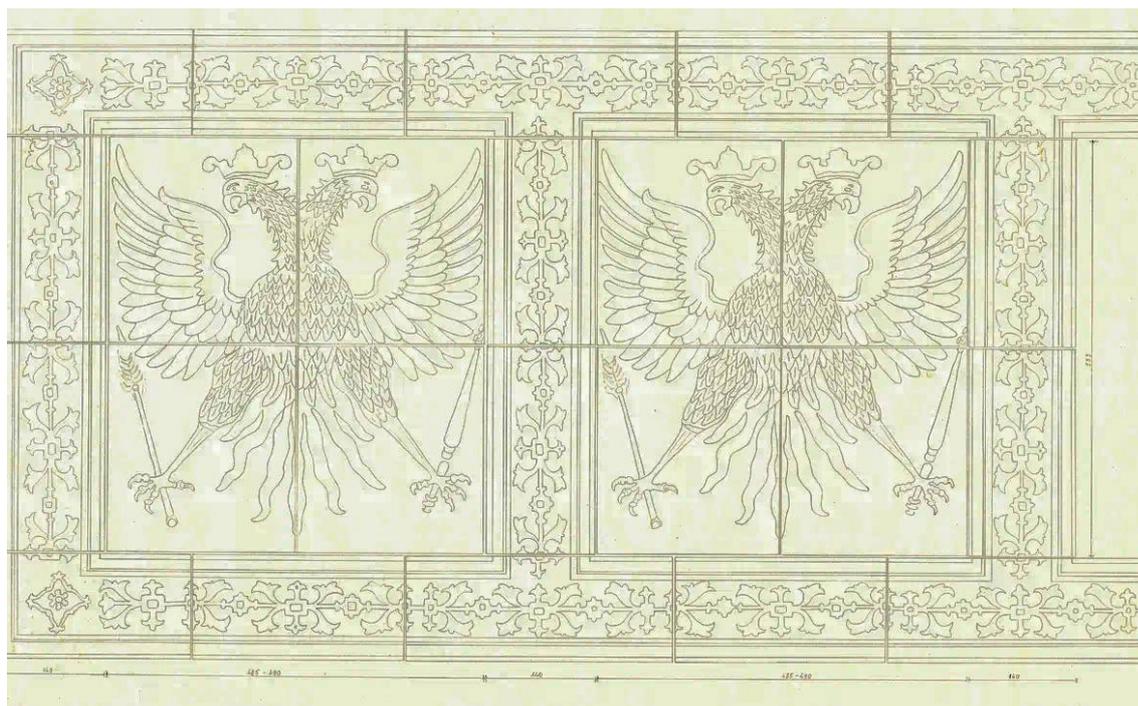

Рис. 10. Возможный вариант фасадного декора: пояс-фриз с изразцовыми клеймами (панно) «Двуглавый орел». Реконструкция. Чертеж Л. А. Шитовой

Fig. 10. Possible version of facade decor: frieze belt with tile brands (panel) "Double-headed eagle". Reconstruction. Drawing by L. Shitova

В процессе изучения этих находок возник вопрос реставрации уникальных панно. Первый экземпляр, собранный из наиболее сохранившихся изразцов, был отреставрирован в МГОМЗ и регулярно представлялся на выставках, фотографии его опубликованы в нескольких изданиях [Баранова, 2011; Баранова, 2013].

Реставрация второго панно проходила в рамках подготовки к реставрационному фестивалю «Орел – птица царская» в мастерских РГХПУ им. С. Г. Строганова на кафедре «Художественная керамика» магистрантками Д. Н. Смирновой и В. С. Гусевой под руководством старшего преподавателя К. Л. Патова при консультациях и методической поддержке реставратора высшей категории О. И. Власенко. Практической работе по восстановлению изразца предшествовала теоретическая подготовка студентов, включающая изучение истории развития русского изразца, его стилистических особенностей, символики, технологических аспектов. Составной частью такой подготовки стал цикл лекций, прочитанный студентам РГХПУ им. С. Г. Строганова С. И. Барановой.

Перед проведением комплекса реставрационных мероприятий были подобраны и опробованы материалы и методики. Реставрационный совет поставил задачу восстановления экспозиционного вида керамического клейма с изображением двуглавого орла в связи с предполагаемой музеефикацией. Исходя из поставленной задачи, обновление проводилось по принципам музейной реставрации [Андреева Л. Н. [и др.], 1999].

Образцом для восстановления послужило панно из собрания МГОМЗ. Для дальнейшей работы были отобраны фрагменты, принадлежащие к одному (второму) комплекту. Детальное сравнение аналогичных фрагментов из разных комплектов дало представление о том, что они имели некоторые различия в силуэте и рельефе изображения, это свидетельствует о применении нескольких различных форм при изготовлении и тиражировании панно.

Л. А. Шитова, К. Л. Патов. Изразцовое панно «Двуглавый орел» из Андреевского монастыря в Москве: изучение и реставрация

В процессе обследования поступившего в работу материала проведена фотофиксация фрагментов в нескольких проекциях с применением масштабной шкалы. (рис. 11). Зафиксированы основные повреждения, сколы, трещины, загрязнения. Произведена макросъемка черепка и глазури на зеркальную камеру CANON EOS 70D с макрообъективом (рис. 12).

Рис. 11. Вид фрагментов изразцов, поступивших на реставрацию

Fig. 11. View of the tile fragments received for restoration

Рис. 12. Фрагмент изразца в режиме макросъемки

Fig. 12. Fragment of the tile shot in macro mode

Л. А. Шитова, К. Л. Патов. Изразцовое панно «Двуглавый орел» из Андреевского монастыря в Москве: изучение и реставрация

Рельефное полихромное, декорированное пятью цветами панно с изображением геральдического двуглавого орла состоит из четырех изразцов. Общие размеры – 55,5 × 48,5 см, размеры каждого изразца – 27,5 × 24 см. Рельеф лицевой стороны относительно высокий, до 2 см, румпа отступает от краев на 3,5–4 сантиметра (17 × 15 см, высотой 9 см), с двойным валиком и двумя отверстиями по вертикальной оси. Черепок лицевой пластины внутри румпы имеет толщину около 1 см, а по внешним краям изразца – около 1,6–2 см. Глиняная масса естественного охристо-рыжего оттенка с включениями песка (размер фракции – до 1,5 мм) и мелких камушков, также встречаются глинистые включения более светлого оттенка без примесей песка. Масса характерная для изразцов второй половины XVII века.

Сравнительный анализ фрагментов изразцов XVII века из Нового Иерусалима, Крутицкого теремка, Гончарной слободы, ярославских храмов Иоанна Предтечи, Иоанна Златоуста, а также фотографий образцов, сделанных в макрорежиме, показал принципиальное сходство структуры черепка с некоторыми отличиями у разных мастерских. Структура черепка этих изразцов дает представление о способе изготовления массы. Очевидно, что применялась добытая из карьера пластичная глина с минимальной обработкой. Содержание песка и мелких камней в массе выполняло роль шамота – снижало воздушную усадку, деформацию при сушке и обжиге и повышало прочность изделия. Можно предположить, что для этой цели в массу добавляли речной песок (песчинки имеют округлую форму, без острых краев).

Визуальные наблюдения показывают, что белая полупрозрачная, полуматовая эмаль, нанесенная толстым слоем на поверхность изразца, в структуре имеет большое количество образовавшихся при обжиге воздушных пузырьков. Желтая эмаль – полуматовая, укрывистая, слабо растекшаяся в обжиге; бирюзовая – полупрозрачная с хорошим блеском; синяя, с хорошим равномерным растёком в обжиге, имеет большой диапазон оттенков на разных изразцах, более светлые имеют более слабый блеск, чем более темные. На сколах видно, что глазури нанесены на глиняную основу без ангоба.

Был проведен рентгенофлуоресцентный анализ поверхности глазури с целью установления их хромофоров, элементного состава, которые подтвердили сведения о составех и цветообразующих элементах глазури второй половины XVII в.¹ РФА не показывает готовые химические формулы, но дает процентное соотношение входящих в состав металлов. Измерения проводились в разных точках каждого цвета. Можно с уверенностью сказать, что это свинцовые глазури. РФА показал в их составе от 76 до 85% свинца. Введение оксида олова давало белую эмаль теплого оттенка. Олово присутствует во всех цветах изучаемого изразца в разной пропорции. В белой эмали содержание олова было максимальным – до 7,5%. Различные примеси, такие как железо, обусловили сероватый теплый тон белой эмали. Основным цветообразующим элементом синей глазури является кобальт (0,3–1,3%), но сопутствующие примеси никеля, железа и олова в разных пропорциях дают сдержанный оттенок. Синяя глазурь в разных комплектах имеет разный цвет: от глубокого насыщенного темного до разбеленного серо-голубого, что свидетельствует о применении глазури разных партий приготовления. Такая разница цветовых оттенков помогает определить принадлежность к тому или иному комплекту изразцов. Желтая эмаль имеет в составе олово (около 2%), цветообразующим элементом являются сурьма (до 7%) и железо (до 1,4%). Зеленый бирюзовый цвет получен сочетанием олова (от 7,5 до 10,7%)

1 Благодарим Р. Ю. Прохорова, руководителя Центра подводных археологических исследований г. Кронштадт Русского географического общества (подводный археолог-реставратор, художник-реставратор I категории).

Л. А. Шитова, К. Л. Патов. Изразцовое панно «Двуглавый орел» из Андреевского монастыря в Москве: изучение и реставрация

и меди (до 1,7%) с примесями железа (менее одного процента) и следовых количеств хрома и никеля. В коричневой глазури содержание олова наименьшее. Ее цвет образован соединениями железа в расплаве свинцовой глазури. Степень блеска зависела от процентного соотношения свинца и олова в глазури в обратной пропорции. Надо отметить, что в XVII веке не было современных возможностей очистки руд и минералов. В составе красителей было большое количество сопутствующих примесей различных соединений металлов, которые давали на изделиях сложные сдержанные гармоничные оттенки. Исследования глазури помогли в последующем изготовлении керамической реконструкции поступившего на реставрацию изразца. Полученные данные коррелируют с исследованиями изразцов в декоре церкви Иоанна Предтечи в Ярославле, проведенными ст.н.с. ГОСНИИР О. Н. Беляевской². Данные, полученные методом исследования РФА изразцов XVII века на храме Иоанна Предтечи и панно из Андреевского монастыря, показали схожие пропорции основных элементов.

После проведенного анализа фрагментов была создана карта утрат и установлены утраты около половины лицевых пластин изразцового комплекта (рис. 13). Наиболее сохранившаяся – левая нижняя с изображением лапы со скипетром и фрагментами оперения орла. У верхней левой части утрачено около шестидесяти процентов изразца, а у правой нижней части – около семидесяти процентов. Правый верхний изразец утрачен на пятьдесят пять процентов. На схеме темно-серым цветом указаны полностью отсутствующие фрагменты, небольшие сколы, незначительные трещины и светло-серым цветом – отскок глазури

Рис. 13. Карта утрат изразцового панно «Двуглавый орел»

Fig. 13. Loss map of the "Two-headed Eagle" tile panel

2 Данные представлены О. Н. Беляевской и С. И. Барановой в докладе на международной научной конференции «Керамические строительные материалы в России: технология и искусство позднего Средневековья» (31 октября 2023, Москва, РГГУ, ИА РАН).

Л. А. Шитова, К. Л. Патов. Изразцовое панно «Двуглавый орел» из Андреевского монастыря в Москве: изучение и реставрация

Фрагменты изразцов имели множественные сколы основы и поливы на местах разломов, частичную или полную утрату румп. Вся поверхность была сильно запылена и загрязнена, на тыльной стороне и румпе находились следы песка и печной сажи. Полива хорошо сохранила цвет, однако наиболее светлые оттенки имели въевшиеся серо-желтые загрязнения.

Проведенная промывка раствором ПАВ «Прогресс» в теплой дистиллированной воде в соотношении 1 к 19 при помощи мягкой щетки позволила удалить поверхностные загрязнения (грязь, пыль, паутину, песок). Однако более стойкие в виде известкового налета, солей и сажи остались. Для их удаления был проведен ряд пробных расчисток различными препаратами отдельных фрагментов изразцов.

Были сделаны пробы на действие раствора щавелевой кислоты и Трилона Б. В ходе эксперимента установлено, что щавелевая кислота и трилон Б справились с некоторыми устойчивыми загрязнениями. Так как трилон Б – это соль и имеет нейтральную кислотность, то в качестве очистителя он оказался предпочтительнее. Трилон Б легко удаляет нерастворимые в воде известковые и гипсовые налеты и легко выводится из пор черепка дистиллированной водой.

Печную сажу с обратной стороны изразцов не удаляли, так как она является важным атрибутирующим признаком. Также остались загрязнения в цеке глазурей, что не мешает визуальному восприятию изразца.

Когда устойчивые известковые загрязнения и высолы удалили, керамические фрагменты были вымочены в дистиллированной воде в течение трех суток для более полного выведения солей, удаления остатков раствора трилона Б и высушены в естественных условиях.

Для склейки фрагментов был выбран клеевой состав на основе сополимера бутилметакрилата с метакриловой кислотой БМК-5. Это легкообратимый термопластичный клей, преимуществом которого является обратимость, светостойкость, прозрачность и бесцветность. Перед склеиванием фрагментов была произведена пропитка поверхностей склейки 3%-ным раствором БМК-5 в ацетоне в несколько слоев. Далее 17%-ным раствором БМК-5 был нанесен кистью на обе стороны склеиваемых поверхностей равномерным слоем. Чтобы обеспечить правильное склеивание фрагментов, была произведена фиксация клейкой лентой, а также закрепление в кювете с нейтральной засыпкой. После просушки адгезива швы склейки дополнительно заполнялись раствором БМК-5.

Для реконструкции утрат лицевых пластин изразцов были вылеплены черновые модели из пластилина в стык с оригинальными фрагментами, установленными на единый уровень в коробе с засыпкой. Особое внимание уделено характеру рельефа. Для образца использовались фрагменты от других комплектов и подробные фотографии музейного аналога. В качестве докомпоновочного материала был использован гипс марки Г-16, который соответствует требованиям: долговечность, химическая инертность, желательное отсутствие усадки.

С утвержденных пластилиновых моделей, интегрированных в общую плоскость, с каждой из четырех частей изразца были сняты силиконовые формы с помощью гипсового кожуха для предотвращения деформации (рис. 14). После снятия формы пластилин был удален, поверхность оригинальных фрагментов обезжирена ацетоном. Далее в полученную силиконовую форму поместили оригинальные фрагменты и залили утраты гипсом. После извлечения из формы оригинальные фрагменты были отделены от гипсовых докомпоновок по причине низкой адгезии гипса. После просушки и пропитки трехпроцентным раствором БМК-5 гипсовых восполнений была проведена их склейка с оригинальными фрагментами 15%-ным раствором БМК-5 в ацетоне (рис. 15), а затем произведена абразивная обработка их поверхности.

Л. А. Шитова, К. Л. Патов. Изразцовое панно «Двуглавый орел» из Андреевского монастыря в Москве: изучение и реставрация

Следующий этап – мастиковка швов склейки, сколов керамического черепка, утрат глазури – предусматривал использование мастиковочной массы, изготовленной на основе кремнийорганической белой эмали КО-174 и талька. Заполнение швов и сколов выполнялось в границах утрат в несколько слоев с межслойной просушкой около суток с учетом усадки материала. После заполнения мастикой поверхность обрабатывалась механическим способом скальпелями, абразивными материалами и сводилась к авторскому слою (рис. 16).

Рис. 14. Процесс работы над воссозданием утраченных фрагментов изразца

Fig. 14. Reconstruction process of the lost fragments of the tile

Рис. 15. Обработка воссозданных гипсом утрат

Fig. 15. Processing of lost details recreated in gypsum

Л. А. Шитова, К. Л. Патов. Изразцовое панно «Двуглавый орел» из Андреевского монастыря в Москве: изучение и реставрация

Рис. 16. Изразец после стадии мастиковки

Fig. 16. View of the tile after mastication phase

На поступившем на реставрацию изразцовом панно было утрачено около 50% румп. Сохранилась полностью лишь одна на нижнем левом изразце, она и послужила моделью для снятия форм и восстановления других румп. Для восполнения утраченных фрагментов румпы было принято решение использовать пластилин как слепочный материал. Пластина толщиной два сантиметра из разогретого пластилина, припорошенная тальком, накладывалась на хорошо сохранившуюся

сторону румпы с внешней стороны и плотно прижималась к ее поверхности. После затвердевания пластилина аккуратно снимался оттиск. Далее полученный слепок, повторяющий форму румпы, прикладывался на сторону, требующую докомпоновки. При установке такой формы на другом изразце происходили небольшие погрешности. Изначально ручной способ изготовления румп подразумевал некоторые различия. Таким образом, каждый раз шла подгонка формы под сохранившиеся оригинальные фрагменты. Места утрат заполняли густым гипсом, избегая растекания материала. Работа шла поэтапно, каждую из четырех сторон румпы заливали по отдельности (рис. 17). После полного отверждения гипса и снятия пластилинового оттиска производилась обработка абразивными материалами.

Рис. 17. Процесс воссоздания утрат румпы гипсом

Fig. 17. The process of rump losses recreation using gypsum

Л. А. Шитова, К. Л. Патов. Изразцовое панно «Двуглавый орел» из Андреевского монастыря в Москве: изучение и реставрация

Для реставрации мелких сколов, стыков и трещин обратной стороны изразцов использовался состав на основе раствора БМК-5 с добавлением наполнителей в виде молотого глинозема, талька и натуральных сухих пигментов. Таким образом, мастиковка визуально напоминала цвет и фактуру глиняной основы изразца. Работа проводилась тонкими слоями шпателем с хорошей межслойной просушкой, финишные слои наносились кистью (рис. 18).

Перед тонировкой лицевых пластин все гипсовые докомпоновки грунтовались составом на основе кремнийорганической эмали с добавлением талька, после чего производилась окончательная шлифовка тонким абразивным материалом.

Рис. 18. Финишная стадия воссоздания румп изразцового панно

Fig. 18. The final phase of rumps recreation of the tiled panel

Для тонировок применялись кремнийорганический бесцветный лак КО-85, эмаль КО-174, сухие пигменты и колеровочные пасты (рис. 19). Покрытие на такой основе – светостойкое, обратимое, дает возможность корректировки цвета нанесением дополнительных слоев, позволяет с высокой степенью приближения имитировать глазурное покрытие. Данная методика несколько десятилетий применяется в реставрации архитектурной керамики.

Л. А. Шитова, К. Л. Патов. Изразцовое панно «Двуглавый орел» из Андреевского монастыря в Москве: изучение и реставрация

После завершения тонировок воссозданные фрагменты покрыты лаком МСН-7-80, разведенным в уайт-спирите до рабочего состояния (рис. 20).

Научный подход позволил точнее выявить состояние памятника и его историко-художественное значение, собрать важную дополнительную информацию и полноценно восстановить памятник. В процессе реставрации были соблюдены главные принципы научной реставрации – обратимость применяемых материалов и проведение восполнения и тонировок строго в границах утрат, не затрагивая оригинал. На основе этих принципов была проведена работа по созданию панно экспозиционного вида, позволившая передать памятник для экспонирования на выставке, а затем на постоянное хранение в собрание музея-заповедника «Остров-град Свияжск».

Рис. 19. Процесс тонировок восполнений утрат изразца

Fig. 19. The tinting process of the recreated tile details

Л. А. Шитова, К. Л. Патов. Изразцовое панно «Двуглавый орел» из Андреевского монастыря в Москве: изучение и реставрация

Рис. 20. Вид изразцового панно после окончания реставрации

Fig. 20. View of the tiled panel after restoration

Источники и литература

Андреева Л. Н. [и др.] Реставрация музейной керамики: метод, рекомендации / М-во культуры Рос. Федерации, Всерос. худож. науч.-реставрац. центр им. И. Э. Грабаря. М.: Всерос. худож. науч.-реставрац. центр, 1999. 143 с.

Баранова С. И. Геральдические орлы в московской фасадной керамике XVII в. – элемент декора и эмблема государства // Искусство христианского мира. Вып. 8. М., 2004. С. 260–270.

Баранова С. И. Русский изразец. Записки музейного хранителя. – М.: МГОМЗ, 2011. 432 с.

Баранова С. И. Московский архитектурный изразец XVII века в собрании Московского государственного объединенного музея-заповедника Коломенское-Измайлово-Лефортово-Люблино. М.: МГОМЗ, 2013. 136 с.

Л. А. Шитова, К. Л. Патов. Изразцовое панно «Двуглавый орел» из Андреевского монастыря в Москве: изучение и реставрация

Выголов В. П. Монументально-декоративная керамика Новгорода конца XVII века. Изразцы Вяжищского монастыря // Древнерусское искусство. Художественная культура Новгорода. М., 1968. С. 237–266.

Игнатъев Г. К. Андреевский монастырь // Строительство и архитектура Москвы. № 5. 1986. С. 22–23.

Керамическая установка. По материалам архива и коллекций А. В. Филиппова / С. И. Баранова [и др.] М.: Эксмо, 2017. 472 с.

Румянцева В. С. Андреевский училищный монастырь в Москве в XVII в. // Культура средневековой Москвы: XVII век. М., 1999. С. 292–304.

Снегирев И. М. Русская старина в памятниках церковного и гражданского зодчества: [в 6 годах] / сост. А. Мартыновым, чл.-корр. Императорского Археологического Общества и Соревнователем Императорского Общества Истории и Древностей Российских; текст И. М. Снегирева (сочинителя Памятников Московской Древности). 2-е изд., знач. доп. Москва: Типография Каткова и К°, 1848–1860. Год 6. 1860. 146 с.

LYDIA A. SHITOVA, KONSTANTIN L. PATOV

TILED PANEL „DOUBLE-HEADED EAGLE“ FROM ST. ANDREW’S MONASTERY IN MOSCOW: STUDY AND RESTORATION

Abstract. The article is devoted to a tiled panel depicting a double-headed eagle, which became the emblem of the “Orel - Ptitsa Tsarskaia” festival, held at the museum „Town-Island Sviyazhsk” in June 2023. The panel donated by Lydia A. Shitova to the museum was a key showpiece of the exhibition, which opened during the festival. The article traces the history of the discovery of fragments of several panels as part of a large number of various tiles during the clearing of two rooms of the basement of the Church of the Resurrection in Plenitsy in the St. Andrew’s Monastery in Moscow and their research. Suppositions on the usage and dating of the panels are put forward. The second part of the article is devoted to the restoration of the artefact in connection with subsequent museumification. Based on the task at hand, the restoration was carried out in full compliance with modern methods of restoration of ceramics in the museums.

Keywords: Church of the Resurrection in Plenitsy, tiled decor, heraldic panel, museumification, museum „Town-Island of Sviyazhsk”, restoration festival.

References

Andreeva L. N. [i dr.] Restavratsiia muzeinoi keramiki: metod, rekomendatsii [Restoration of museum ceramics: method, recommendations] / M-vo kul’tury Ros. Federatsii, Vseros. khudozh. nauch.-restavrats. tsentr im. I. E. Grabaria. M.: Vseros. khudozh. nauch.-restavrats. tsentr, 1999. 143 p.

Baranova S. I. GERAL’dicheskie orly v moskovskoi fasadnoi keramike XVII v. – element dekora i emblema gosudarstva // Iskusstvo khristianskogo mira. Iss. 8. M., 2004. P. 260–270.

Baranova S. I. Russkii izrazets. Zapiski muzeinogo khranitelia [Russian tile. Notes of a museum keeper] / S. I. Baranova. – M.: MGOMZ, 2011. 432 p.

Л. А. Шитова, К. Л. Патов. Изразцовое панно «Двуглавый орел» из Андреевского монастыря в Москве: изучение и реставрация

Baranova S. I. Moskovskii arkhitekturnyi izrazets XVII veka v sobranii Moskovskogo gosudarstvennogo ob'edinennogo muzeia-zapovednika Kolomenskoe-Izmailovo-Lefortovo-Liublino [Moscow architectural tiles of the 17th century in the collection of the Moscow State United Museum-Reserve Kolomenskoye-Izmailovo-Lefortovo-Lyublino] / S. I. Baranova. M.: MGOMZ, 2013. 136 p.

Ignat'ev G. K. Andreevskii monastyr' // Stroitel'stvo i arkhitektura Moskvy. № 5. 1986. P. 22–23.

Keramicheskaya ustanovka. Po materialam arkhiva i kolleksii A. V. Filippova [Ceramic installation. Based on materials from the archive and collections of A. Filippov] / S. I. Baranova [i dr.] M.: Eksmo, 2017. 472 p.

Rumiantseva V. S. Andreevskii uchilishchnyi monastyr' v Moskve v XVII v. // Kul'tura srednevekovoi Moskvy: XVII vek. M., 1999. P. 295–296.

Snegirev I. M. Russkaya starina v pamiatnikakh tserkovnogo i grazhdanskogo zodchestva: [v 6 godakh] / sost. A. Martynovym, chl.-korr. Imperatorskogo Arkheologicheskogo Obshchestva i Sorevnovatelem Imperatorskogo Obshchestva Istorii i Drevnostei Rossiiskikh; tekst I. M. Snegireva (sochinitelia Pamiatnikov Moskovskoi Drevnosti). – 2-e izd., znach. dop. Moskva: Tipografiya Katkova i K°, 1848–1860. God 6. 1860. 146 p.

Vygalov V. P. Monumental'no-dekorativnaya keramika Novgoroda kontsa XVII veka. Izraztsy Viazhishchskogo monastyria // Drevnerusskoe iskusstvo. Khudozhestvennaya kul'tura Novgoroda. M., 1968. P. 250, 256.

Поступила в редакцию 17.09.2023

После доработки 10.09.2024

Принята к публикации 30.09.2024